

РАЗДЕЛ II. НАЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ МИРА В ЛИТЕРАТУРЕ

ББК 83.3(2)

УДК 821.161.1

А. В. Петров¹

*доктор филологических наук, профессор
Магнитогорский государственный
технический университет им. Г. И. Носова
alexpetrov72@mail.ru*

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ «РУССКОГО СЧАСТЬЯ» В ТРУДАХ Т. Е. АБРАМЗОН И МАГНИТОГОРСКОЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ РУССКОЙ ПОЭЗИИ XVIII–XIX ВЕКОВ²

В статье представлен обзор литературоведческих работ по «истории русского счастья», написанных представителями магнитогорской филологической школы по изучению поэзии XVIII–XIX веков. Констатируется, что «дискурс счастья» возник в России в 1738 году (Кантемир и Ломоносов) как вариант общеевропейского «проекта» по достижению земного счастья. Представлен он был одической мифологемой «золотого века», т. е. счастьем «государственным»; счастьем частного человека – идиллическим «покоем»; и наконец, «блаженством», возможным лишь на небесах. В различных жанрах были выработаны соответствующие поэтические «формулы», например: «блажен, кто», «любовь к подданным», «верные сердца», «вселенная покой», «красный рай» и др. Магнитогорские исследователи указывают на существование в русской поэзии двух жанров, прямо обращенных к теме счастья. Таковы новогодние (эонические) стихи и поздравительные стихи на бракосочетание (эпиталама). Ученые обращают внимание и на индивидуальные версии единого «эвдемонистического проекта». Так, Н. М. Карамзин на протяжении всей жизни считал, что земное счастье невозможно; иногда он делал исключение для счастья в кругу друзей и семьи

---

¹ Петров Алексей Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры языкознания и литературоведения, Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова, г. Магнитогорск, Россия.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и РЯИК, проект «Феноменология счастья в русской литературе XVIII–XX вв.», № 20-512-23007.

А. В. Петров

и для счастья, возможного при наслаждении произведениями искусства и природой. Современник Карамзина, князь И. М. Долгоруков, напротив, полагал земное счастье вполне реальным, причем осуществившимся в собственной жизни. О земных добродетелях как условии посмертного блаженства постоянно размышлял В. А. Жуковский в своих дневниках, письмах и стихах; между христианскими и просветительскими взглядами на счастье металась мысль Е. А. Боратынского; трагическую концепцию счастья развивали такие поэты русского романтизма, как А. В. Кольцов и Ф. И. Тютчев. Перспективными обозначены также исследования, в которых рассматривается влияние воспринятых из литературы представлений о счастье на жизнь и поведение конкретной личности.

Ключевые слова: тема счастья, исследования по истории русской поэзии XVIII–XIX веков, лирические жанры, Т. Е. Абрамзон

В 2015 г. магнитогорский исследователь Татьяна Евгеньевна Абрамзон в концептуальной статье указала на актуальность «написания истории русского счастья XVIII века» [2, 116] и в ряде своих работ предложила конкретные реализации этой идеи. В настоящей статье будет дан обзор того, что было сделано в данном направлении ученым и в целом магнитогорской филологической школой по изучению русской литературы XVIII–XIX веков.

Итак, в статье «К вопросу о русском счастье (поэзия XVIII века)» [2] прослежена «история счастья» и в компаративном аспекте проанализированы знаковые стихи русских поэтов в их жанровой специфике. Точкой отсчета в этой «истории» указан 1738 год, и неслучайно оба стихотворения, в которых зародился «дискурс счастья» в России, написаны за границей – Кантемиром в Англии (сатира «О истинном блаженстве»), Ломоносовым в Германии (перевод оды Фенелона 1681 г.). При этом оба автора явили себя сторонниками эскейпизма, склоняясь к горацианскому «довольству малым». Счастье, а именно счастье земное, – это проект секулярного западноевропейского Просвещения, имеющий античные корни. И этот проект не удался, утверждает исследовательница, ибо к концу XVIII века «основной концепцией счастья становится этико-религиозная модель» – с блаженными праведниками «на небесах». Но прежде чем прийти к этому инспирированному масонством фиаско, русские одические поэты, начиная с 1730-х гг. и до 1800-х гг., воспевали «золотой век, блаженство и счастье россов» под управлением династии Романовых. Фактически мифологема золотого века оказывается

концептуализацией идеи «общественного договора» [7], у истоков разработки которой стоял Ломоносов как автор од и надписей [23]. «Счастью праведному», «когда во главе государства стоит просвещённый монарх, бесконечно заботящийся о жизни своих граждан», Ломоносов и Сумароков – переводчики оды «A La Fortune» Ж.-Б. Руссо – противопоставили в 1759 г. «счастье несправедное», «когда страной правит себялюбивый властитель, который кровью и слезами соотечественников добывает себе материальные блага» [26, 118].

В те же 1750-е гг. под влиянием поэмы «An Essay on Man» А. Попа, русские журнальные авторы станут рассуждать о «счастье-спокойствии» частного человека, обуздавшего страсти. С конца 1760-х гг. и до начала XIX в. поэты будут писать послания Счастью или о Счастье. Размышляют они о нём или серьезно, приходя в конце концов к идее покоя, или шутливо. Персонификацией последнего, «капризного» счастья становится богиня Фортуна; слово «счастье» же используется, как правило, для обозначения состояния внутреннего покоя, или «счастья истинного», блаженства, недостижимого на земле. В этом ключе, например, движутся размышления В. В. Капниста в оде «На счастье» [25]. Оригинальный взгляд на образ богини Счастья предложил Н. А. Львов. Счастье ложное, обманчивое, связанное с материальными благами он воплощает в образе Фортуны, наделяя её демоническими чертами («чертовка»). Счастье идиллическое, «домашнее» – истинное Львов персонифицирует в шутливо-ироническом образе богини Лени [5]. Другие русские поэты XVIII в. разрабатывали образ римской богини в сатирическом ключе [3].

Конденсированное выражение «дискурс счастья» находит в поэтической формуле «Блажен, кто...» / «*Beatus ille*» [1; 6]. Исследуя её столетнее бытование в русской поэзии с позиций исторической поэтики, Т. Е. Абрамзон указывает на соответствующие прецедентные тексты, которые «принадлежат различным культурам и традициям». Прежде всего это Псалтирь (псалмы 1, 31, 111, 127 и др.) и II эпод Горация; объединяет их «единый посыл – определить условия обретения блаженства, дать краткий и ясный рецепт земного счастья» [1, 371]. Разработка русскими поэтами этого «рецепта» шла в нескольких направлениях: 1) идиллическом (Кантемир, Тредиаковский, Муравьев, Державин); 2) любовном (Державин, Львов, Хемницер); 3) комплиментарном (Майков, Державин); 4) пародийном (П. Сумароков, В. Пушкин, Грибоедов); 5) философском – как «рокового блаженства» (А. Пушкин, Тютчев, Брюсов).

«Дискурс счастья» в его «государственном», одическом варианте обнаруживал себя и в ряде других «формул» и топосов.

Так, в торжественных одах первых лет царствования императрицы Елизаветы Петровны, написанных Я. Я. Штелином, Г. В. Ф. Юнкером и Ломоносовым, были найдены «общие места», которые выражали особые, «любовные» отношения между подданными и властителем, чья необыкновенная эротичность и наследование достоинств Петра Великого гарантировали россиянам благополучие и счастье [14; 20]. Среди этих формул, например, такие: «душевные доброты», «внешние красоты», «любовь к подданным», «верные сердца», «любовь во всей вселенной», «Ты Мать России всей», «сердце людских Царица», «вселенная покой», «благоприятно время», «красный рай», «времены златаы» и др. [14, 158–160; 20, 342–345].

При том что «дискурс счастья» в русской литературе XVIII–XIX вв. включал в себя несколько ключевых, общих всем писателям идей и представлений, внимания заслуживают и индивидуальные «версии» единого просветительского «эвдемонистического проекта». В рецензируемых работах в этом отношении в особенности выделены Н. М. Карамзин и И. М. Долгоруков.

Карамзин и в лирике, и в публицистике, и в «Письмах русского путешественника» придерживается одной точки зрения, инициированной масонством и западным преромантизмом: земное счастье невозможно, оно является лишь тенью блаженства истинного – небесного [4; 27]. Правда, иногда писатель делает исключение для счастья, возможного при созерцании красоты – природы и произведений искусства, и для счастья в кругу друзей и семьи. Так, в свои письма к ближайшему другу, И. И. Дмитриеву, Карамзин иногда включал стихи. В 358 письмах сохранившейся переписки содержится 18 стихотворений, образующих своеобразный «метатекст (не)счастья» [10]. Итог своим размышлениям о (не)счастье поэт подводит «платоновским» двустихием в письме от 2 января 1822 года. Его название говорит само за себя – «Дистих на тень счастья»:

Мы видим счастья тень в мечтах земного света.

Есть счастье где нибудь: нет тени без предмета [10, 201].

Другим «метатекстом (не)счастья» в творчестве Карамзина являются четыре его философических произведения: диалог в двух письмах «Мелодор к Филалету» и «Филалет к Мелодору» (1795), «Разговор о счастье. Филалет и Мелодор» (1797) и «рассуждение» «О счастливейшем времени жизни» (1803). Всегда «остро ощущавший конечность и мгновенность человеческого существования», к 35-летнему возрасту писатель обрел некий философский критерий, с которым стал подходить к любым проблемам как личной, так и общественно-исторической жизни, – *сравнение*. Оно, утверждает

Карамзин, определяет «цену всего: одно лучше другого – вот благо! одному лучше, нежели другому – вот счастье!». Для самого себя Карамзин определил «счастливейший» возраст – «за тридцать пять лет», когда, преодолев наивный юношеский гедонизм и мировоззренческий кризис, он ощутил в себе расцвет творческих сил и опору в этой бременной жизни нашел в истории и в собственном жизненном опыте [13].

По какому-то удивительному совпадению в 35-летнем возрасте о счастье задумался еще один писатель, ровесник Карамзина – князь И. М. Долгоруков. Мало того, в своей «дилогии» на начало и конец 1799 года он на несколько лет ранее своего более известного современника пришел к мысли об *относительности* всего в этом мире, в особенности счастья и времени, и о *сравнении* как способе «измерения» счастья:

Изчисля все твои кратчайшия мгновенья,
С веселыми сложив печальныя приключенья,
Когда я им итог сравнительной подвел, –
О! сколь щастливым я тогда себя нашел! [17].

Правда, в отличие от Карамзина и вообще от большинства своих современников, Долгоруков, посчитав счастливым весь прожитый им 1799 год, признал, по сути, реальность и возможность земного счастья. Насколько этот случай был уникален для писателей XVIII столетия, еще предстоит разобраться, однако в своих стихах Долгоруков высказывался в этом духе неоднократно. Так, в многочисленных своих поздравительных «стихах на случай», адресованных женщинам, он неоднократно писал о счастье и желал его им [9; 12, 211–212].

В русской литературе XVIII–XIX веков существовало как минимум два жанра, сконцентрированных на теме и образах счастья. Таковы эпиграмматические (новогодние) стихи, которым автор данной статьи посвятил ряд своих работ (см., например: [12; 15; 16; 17; 18; 19]). В стихах новогодних с самого момента появления их в русской литературе в 1700-е гг. важнейшим оказался топос «нового счастья»; в той или иной форме каждый автор новогоднего стихотворения ожидал от грядущего года счастья и удачи, или призывал их, или вспоминал о счастливых мгновениях года ушедшего. В стихах эпиграмматических, адресующих жениху и невесте свадебные поздравления, счастье мыслилось неотъемлемой частью будущей жизни молодоженов.

Исследования «дискурса счастья» в русской литературе XIX века представлено статьями Т. Е. Абрамзон, Т. М. Невской, А. В. Петрова, С. В. Рудаковой, Н. В. Яриной. В центре внимания ученых оказываются связанные с масонством идеи самосовершенствования в творчестве

Жуковского, и среди них мысль о культивировании добродетелей как условия посмертного блаженства [11]; изменчивые взгляды Боратынского на счастье, совместившие в себе концепты христианские и просветительские [8; 24]; романтические представления о счастье и разочарование в них в «последнем стихотворении» Кольцова [15]; концепция «рокового блаженства» Тютчева и поэтический ответ ему Брюсова [6]; отзвуки сентименталистских ценностей, в частности семейного счастья, в тютчевских «стихах на случай» [16].

Особым и весьма перспективным исследовательским сюжетом является изучение того, как сформированные литературой (кругом чтения) представления о любви и счастье воздействуют на реальное поведение конкретной личности [21; 22].

Литература

1.Абрамзон Т. Е. «Блажен, кто...» в русской поэзии XVIII–XIX вв.: из истории формулы // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 3 (49). С. 368–377.

2.Абрамзон Т. Е. К вопросу о русском счастье (поэзия XVIII века) // Libri Magistri. 2015. Вып. 1. С. 116–133.

3.Абрамзон Т. Е. О «забавной» Фортуне в русской поэзии XVIII века // Юмор и сатира в координатах XXI века. Сб. науч. ст. по мат-лам I Междунар. научно-практ. конф. Варна: Център за научни изследвания и информация «Парадигма», 2015. С. 5–9.

4.Абрамзон Т. Е. Философия счастья в творчестве Н. М. Карамзина: в поисках истинного блаженства // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. № 1 (55). С. 319–336.

5.Абрамзон Т. Е. Фортуна-чертовка и другие богини счастья в поэзии Н. Львова // Проблемы истории, филологии, культуры. 2015. № 2 (48). С. 199–203.

6.Абрамзон Т. Е. Цицерон и Марк Антоний в поэтическом диалоге Ф. Тютчева и В. Брюсова: спор о блаженстве // Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1 (51). С. 348–354.

7.Абрамзон Т. Е., Петров А. В. Одические версии «Общественного договора» в России XVIII в. // Quaestio Rossica. Vol. 5. 2017. № 2, p. 406–424.

8.Абрамзон Т. Е., Рудакова С. В. Концепция счастья в лирике Е. А. Боратынского // Ученые записки Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2018. № 4 (16). С. 1–5.

9.Ахмедова С. А. Образ счастья в стихотворениях «на случай» И. М. Долгорукова («На именины» княжны В. П. Волконской) // Студент и наука (гуманитарный цикл) – 2019: мат-лы междунар. студ.

- науч.-практ. конф. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова. С. 597–600.
10. Еськова А. С., Петров А. В. «Часто здесь в юдоли мрачной слезы льются из очей»: лирический «метатекст (не)счастья» в письмах Н. М. Карамзина И. И. Дмитриеву // *Мировая литература глазами современной молодежи: Сб. мат-лов III междунар. студ. науч.-практ. конф. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2017. С. 196–203.*
11. Невская Т. М., Петров А. В. Дневники и лирика В. А. Жуковского как система духовных упражнений: масонская традиция // *Мировая литература глазами современной молодежи: Сб. мат-лов III междунар. студ. науч.-практ. конф. Магнитогорск: МГТУ им. Г. И. Носова, 2017. С. 45–49.*
12. Петров А. В. Брачно-свадебная поэзия в русской литературной культуре XVIII – начала XIX веков: Монография. Магнитогорск: МаГУ, 2013. 238 с.
13. Петров А. В. «Доброе сердце, возмущенное страшными феноменами на театре мира» (просветительская антропология и философия истории Н. М. Карамзина) // *Русская литература и философия: постижение человека: Мат-лы Второй Всероссийской науч. конф. Ч. 1. Липецк: ЛГПУ, 2004. С. 56–64.*
14. Петров А. В. Мифополитические формулы в манифестах и одах 1741–1742 гг. («мифология власти» в политической и литературной культурах в России XVIII века) // *Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 1. С. 152–161.*
15. Петров А. В. «На новый 1842-й год» А. В. Кольцова: опыт контекстного прочтения «последнего стихотворения» // *Libri Magistri. 2018. Вып. 5. С. 48–59.*
16. Петров А. В. Новогодние стихи Ф. И. Тютчева // *Libri Magistri. 2019. Вып. 9. С. 11–20.*
17. Петров А. В. Один год из жизни русского дворянина: концепт «Время» в стихах И. М. Долгорукова на 1799 год // *Художественная концептосфера в произведениях русских писателей: междунар. сб. науч. статей. Магнитогорск: МаГУ, 2012. Вып. IV. С. 15–25.*
18. Петров А. В. Оды «на Новый год», или Открытие Времени. Становление художественного историзма в русской поэзии XVIII века. Магнитогорск: МаГУ, 2005. 272 с.
19. Петров А. В. Поэтика эпиталамических циклов Г. Р. Державина 1790-х годов // *Libri Magistri. 2015. Вып. 1. С. 25–41.*
20. Петров А. В. «Эротико-политические формулы» в торжественных одах 1741–1742 гг. (материалы к словарю одических топосов) // *Проблемы истории, филологии, культуры. 2011. № 3 (33). С. 342–346.*

А. В. Петров

21. Петров А. В., Ярина Н. В. «Если бы кто-нибудь признался мне в любви, что же вышло бы?»: роман «Отцы и дети» в восприятии Елизаветы Дьяконовой // Гуманитарно-педагогические исследования. 2018. Т. 2. № 4. С. 44–50.

22. Петров А. В., Ярина Н. В. «У меня теперь точно глаза открылись...», или «Остраннение» опыта чужой любви (Е. Дьяконова resp. В. Шкловский resp. В. Бутусов) // Libri Magistri. 2018. № 6. С. 109–120.

23. Пузанкова С. Н. Жанр надписи в творчестве М. В. Ломоносова: поэтика экфрасиса: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2013. 24 с.

24. Рудакова С. В. Философия счастья в лирике Е. А. Боратынского // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. «Гуманитарные науки». 2012. № 4 (108). С. 103–114.

25. Самолдина С. Р. Концепция счастья в лирике В. В. Капниста // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 5. С. 124–127.

26. Самолдина С. Р. О государственном счастье в одах «А La Fortune» Ж. Б. Руссо и «На счастье» М. В. Ломоносова // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 10 (339). Филология. Искусствоведение. Вып. 90. С. 116–118.

27. Abramzon T. The Philosophy of Happiness in Selected Works of N. M. Karamzin: the Search for True Bliss // Slavonica. 2018. Vol. 23. № 1. P. 25–41.

REFERENCES

1. Abramzon T. E. «Blazhen, kto...» v russkoj poezii XVIII–XIX vv.: iz istorii formuly [“Blessed is the one who...” in the Russian poetry of the 18th – the 19th centuries: a history of the poetic formula] // Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of History, Philology and Culture]. 2015. № 3 (49). Pp. 368–377.

2. Abramzon T. E. K voprosu o russkom schast'e (poeziya XVIII veka) [To the question of the Russian Happiness (Eighteenth-century poetry)] // Libri Magistri. 2015. Vyp. 1. Pp. 116–133.

3. Abramzon T. E. O «zabavnoj» Fortune v russkoj poezii XVIII veka [About «amusing» Fortuna in the Russian poetry of the 18th century] // Yumor i satira v koordinatah XXI veka [Humour and satire in coordinates of the 21st century]. Sb. nauch. st. po mat-lam I Mezhdunar. nauchno-prakt. konf. Varna: Centr za nauchni izsledvaniya I informaciya «Paradigma», 2015. Pp. 5–9.

4. Abramzon T. E. Filosofiya schast'ya v tvorchestve N. M. Karamzina: v poiskah istinnogo blazhenstva [The philosophy

of Happiness in Karamzin's works: in search of true bliss] // Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of History, Philology and Culture]. 2017. № 1 (55). Pp. 319–336.

5. Abramzon T. E. Fortuna-chertovka i drugie bogini schast'ya v poezii N. L'vova [Fortuna-Besom and other goddesses of happiness in N. L'vov's poetry] // Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of History, Philology and Culture]. 2015. № 2 (48). Pp. 199–203.

6. Abramzon T. E. Ciceron i Mark Antonij v poeticheskom dialoge F. Tyutcheva i V. Bryusova: spor o blazhenstve [Cicero and Mark Antony in a poetic dialogue between F. Tyutchev and V. Brusov: the debate about bliss] // Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of History, Philology and Culture]. 2016. № 1 (51). Pp. 348–354.

7. Abramzon T. E., Petrov A. V. Odicheskie versii «Obshchestvennogo dogovora» v Rossii XVIII v. [Odic Versions of the 'Social Contract' in 18th-Century Russia] // Quaestio Rossica. Vol. 5. 2017. № 2, pp. 406–424.

8. Abramzon T. E., Rudakova S. V. Konceptiya schast'ya v lirike E. A. Boratynskogo [The concept of Happiness in Boratinsky's lyrics] // Uchenye zapiski Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo [Memoirs of Novgorod State University]. 2018. № 4 (16). Pp. 1–5.

9. Ahmedova S. A. Obraz schast'ya v stihotvorenyah «na sluchaj» I. M. Dolgorukova («Na imyaniny» knyazhny V. P. Volkonskoj) [Image of happiness in I. M. Dolgorukov's poems «on a case» («On a name-day» of the princess V. P. Volkonskaya)] // Student i nauka (gumanitarnyj tsikl) – 2019 [Student and science (humanitarian cycle) – 2019]: mat-ly mezhdunar. stud. nauch.-prakt. Magnitogorsk: MGTU im. G. I. Nosova. Pp. 597–600.

10. Es'kova A. S., Petrov A. V. «Chasto zdes' v yudoli mrachnoj slezy l'yutsya iz ochej»: liricheskij «metatekst (ne)schast'ya» v pis'mah N. M. Karamzina I. I. Dmitrievu [«Often here in a vale gloomy tears are shed from eyes»: the lyrical «metatext of (not)happiness» in letters of N. M. Karamzin to I. I. Dmitriyev] // Mirovaya literatura glazami sovremennoj molodezhi [World literature by eyes of modern youth]: Sb. mat-lov III mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. Magnitogorsk: MGTU im. G. I. Nosova, 2017. Pp. 196–203.

11. Nevskaya T. M., Petrov A. V. Dnevnik i lirika V. A. Zhukovskogo kak sistema duhovnyh uprazhnenij: masonskaya tradiciya [Diaries and lyrics of V. A. Zhukovsky as system of spiritual exercises: Masonic tradition] // Mirovaya literatura glazami sovremennoj molodezhi [World literature by eyes of modern youth]: Sb. mat-lov III mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. Magnitogorsk: MGTU

A. B. Пемос

im. G. I. Nosova, 2017. Pp. 45–49.

12. Petrov A. V. Brachno-svadebnaya poeziya v russkoj literaturnoj kul'ture XVIII – nachala XIX vekov [Marriage and wedding poetry in the Russian literary culture of XVIII – the beginnings of the 19th centuries]: Monografiya. Magnitogorsk: MaGU, 2013. 238 p.

13. Petrov A. V. «Dobroe serdce, vozmushchennoe strashnymi fenomenami na teatre mira» (prosvetitel'skaya antropologiya i filosofiya istorii N. M. Karamzina) [«The kind heart revolted with terrible phenomena on theater of the world» (educational anthropology and philosophy of history of N. M. Karamzin)] // Russkaya literatura i filosofiya: postizhenie cheloveka [Russian literature and philosophy: comprehension of the person]: Mat-ly Vtoroj Vserossijskoj nauch. konf. Ch. 1. Lipetsk: LGPU, 2004. Pp. 56–64.

14. Petrov A. V. Mifopoliticheskie formuly v manifestah i odah 1741–1742 gg. («mifologiya vlasti» v politicheskoj i literaturnoj kul'turah v Rossii XVIII veka) [Mitho-politic formulas in manifestos and odes of 1741-1742 («mythology of the power» in political and literary cultures in Russia the 18th century)] // Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of History, Philology and Culture]. 2011. № 1. Pp.152–161.

15. Petrov A. V. «Na novyj 1842-j god» A. V. Kol'tsova: opyt kontekstnogo prochteniya «poslednego stihotvoreniya» [A. V. Koltsov's «On New Year 1842»: an experience of the contextual reading of «the last poem»] // Libri Magistri. 2018. Vyp. 5. Pp. 48–59.

16. Petrov A. V. Novogodnie stihy F. I. Tyutcheva [F. I. Tyutchev's New Year verses] // Libri Magistri. 2019. Vyp. 9. Pp. 11–20.

17. Petrov A. V. Odin god iz zhizni russkogo dvoryanina: koncept «Vremya» v stihah I. M. Dolgorukova na 1799 god [One year from life of the Russian nobleman: a concept «Time» in verses by I. M. Dolgorukov for 1799] // Hudozhestvennaya konceptosfera v proizvedeniyah russkikh pisatelej [Art sphere of concepts in works by the Russian writers]: mezhdunar. sb. nauch. statej. Magnitogorsk: MaGU, 2012. Vyp. IV. Pp. 15–25.

18. Petrov A. V. Ody «na Novyj god», ili Otkrytie Vremeni. Stanovlenie hudozhestvennogo istorizma v russkoj poezii XVIII veka [Odes «for the New Year», or the Opening Time: formation of Artistic Historicism in Russian Poetry of the XVIII Century]. Magnitogorsk: MaGU, 2005. 272 p.

19. Petrov A. V. Poetika epitalamicheskikh tsiklov G. R. Derzhavina 1790-h godov [Poetics of epithalamic cycles of G. R. Derzhavin of the 1790th years] // Libri Magistri. 2015. Vyp. 1. Pp. 25–41.

20. Petrov A. V. «Erotiko-politicheskie formuly» v torzhestvennyh odah 1741–1742 gg. (materialy k slovarju odicheskikh toposov) [‘Erotically political formulae’ in solemn odes of 1741–1742 (for the dictionary of ode's “loci topici”)] // Problemy istorii, filologii, kul'tury [Problems of History,

Philology and Culture]. 2011. № 3 (33). Pp. 342–346.

21. Petrov A. V., Yarina N. V. «Esli by kto-nibud' priznalsya mne v lyubvi, chto zhe vyshlo by?»: roman «Otcy i deti» v vospriyatii Elizavety D'yakonovoj [«If somebody made a declaration of love to me, what would leave?»: novel «Fathers and children» in Elizaveta Dyakonova's perception] // Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya [Humanitarian and pedagogical researches]. 2018. T. 2. № 4. Pp. 44–50.

22. Petrov A. V., Yarina N. V. «U menya teper' tochno glaza otkrylis'...», ili «Ostrannenie» opyta chuzhoj lyubvi (E. D'yakonova resp. V. Shklovskij resp. V. Butusov) [«At me now precisely eyes opened...», or Distancing of experience of others love (E. Dyakonova resp. V. Shklovsky resp. V. Butusov)] // Libri Magistri. 2018. Vyp. VI. Pp. 109–120.

23. Puzankova S. N. Zhanr nadpisi v tvorchestve M. V. Lomonosova: poetika ekfrasisa [Inscription genre in M. V. Lomonosov's creativity: poetics of ekphrasis]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2013. 24 p.

24. Rudakova S. V. Filosofiya schast'ya v lirike E. A. Boratynskogo [Happiness philosophy in E. A. Boratynsky's lyrics] // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta [Izvestia. Ural Federal University journal]. Seriya 2. «Gumanitarnye nauki». 2012. № 4 (108). Pp. 103–114.

25. Samoldina S. R. Konceptsiya schast'ya v lirike V. V. Kapnista [The concept of happiness in lyrics of V. V. Kapnist] // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova [Vestnik of Kostroma State University]. 2014. T. 20. № 5. Pp. 124–127.

26. Samoldina S. R. O gosudarstvennom schast'e v odah «A La Fortune» Zh. B. Russo i «Na schast'e» M. V. Lomonosova [About the State Happiness in odes «A La Fortune» by J.-B. Rousseau and «For Happiness» of M. V. Lomonosov] // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2014. № 10 (339). Filologiya. Iskuststvedenie. Vyp. 90. Pp. 116–118.

27. Abramzon T. The Philosophy of Happiness in Selected Works of N. M. Karamzin: the Search for True Bliss // Slavonica. 2018. Vol. 23. № 1. Pp. 25–41.

PHENOMENOLOGY OF «RUSSIAN HAPPINESS» IN THE WORKS
OF T. E. ABRAMZON AND MAGNITOGORSK PHILOLOGICAL
SCHOOL OF STUDYING RUSSIAN POETRY
OF THE 18TH–19TH CENTURIES

Aleksey V. Petrov

Doctor of Philology, Professor,

Department of Linguistics and Literary Studies,
Nosov Magnitogorsk State Technical University
(Magnitogorsk, Russia)

Abstract

The review of the literary works on «history of Russian Happiness» written by representatives of Magnitogorsk philological school of studying the poetry of the 18th-19th centuries is presented in the article. It is noted that «happiness discourse» appeared in Russia in 1738 (Kantemir and Lomonosov) as a version of the all-European «project» to achieve terrestrial happiness. It was presented by an odic mythologeme of «Golden Age», i.e. «State Happiness»; by happiness of the private person – idyllic «rest»; and at last, by the «Bliss» possible only in heaven. In various genres corresponding poetic «formulas» were developed, for example: «he is blissful who», «love to citizens», «stout hearts», «universe rest», «beautiful paradise», etc. Magnitogorsk researchers point to the existence of two genres which are directly turned to the subject of Happiness in Russian poetry. New Year (aeonic) verses and congratulatory verses on a wedding (epithalamion) are that. Scientists pay attention to individual versions of the uniform «eudemonistic project». For example, N. M. Karamzin all his life considered that terrestrial happiness was impossible; sometimes he made an exception for happiness with the friends and families and for happiness felt while admiring works of art and nature. Karamzin's contemporary, the prince I. M. Dolgorukov, on the contrary, believed that terrestrial happiness was quite real and happened in a person's life. V. A. Zhukovsky in the diaries, letters and verses constantly reflected on terrestrial virtues as a condition of posthumous bliss; E. A. Boratynsky's thought rushed about between Christian and educating views on happiness; the tragic concept of happiness was developed by such poets of Russian romanticism as A. V. Koltsov and F. I. Tyutchev. Also researches which examine the influence of the ideas of happiness taken in from literature on life and behavior of the specific personality are considered perspective.

Key words: theme of Happiness, researches on history of the Russian poetry of the 18-19th centuries, lyric genres, T. E. Abramzon

Для цитирования: Петров А. В. Феноменология «русского счастья» в трудах Т. Е. Абрамзон и магнитогорской филологической школы по изучению русской поэзии XVIII–XIX веков // Libri Magistri. 2020. № 3 (13). С. 37–48.

Поступила в редакцию 16.06.2020